

На следующее утро пришли четыре человека: трое из той же деревни и один из соседней.

В этот момент волей-неволей пришлось восхититься способностями Чжан Тяньгена привлекать людей и поднимать народ на доброе дело. Чжан Фу про себя подумал, что на его месте он бы столько народу созвать не смог.

Помещение — обычный открытый двор, а зимой так холодно, что сидеть на улице и учиться просто невозможно.

Расспросив обо всем поподробнее, выяснилось, что все они — дети из семей тех, с кем Чжан Тяньген режется в карты. Чжан Вэй учился в пятом классе и привел с собой друга-отличника из соседней деревни.

— Чжан Вэй! Отныне ты — наш маленький староста. Когда я буду отлучаться, ты отвечаешь за поддержание дисциплины в классе, — Чжан Фу дал волю проверенным методам и первым делом распределил руководствующие должности. Управлять людьми с помощью знакомых — обязательный навык при попадании в незнакомую обстановку.

— Хорошо, брат, а когда у нас перерыв и можно ли на переменке залипать в телефоне? — этот сорванец Чжан Вэй с порога подкинул задачку со звездочкой.

Чжан Фу сощурил глаза и с улыбкой ответил:

— Можно. Конечно, можно играть в телефон, если будете внимательно слушать на уроках, я даже замолвлю за вас словечко вашим папам и мамам, чтобы разрешили. Четкого расписания занятий нет, устали — устроим привал.

А вы знаете, как сильно утомляет обучать малышню?

Это ведь чужие дети, строгих слов не скажешь, лишнего тоже не болтнешь.

То, что объяснял уже раз пять, всё равно не понимают. Спросишь — всё понятно, всё усвоили. Дашь задание — и абсолютный ноль.

Просто слов нет, одно молчаливое бессилие.

— Про это я только что говорил, но вот в данном моменте выразился нечетко, и ты своими вопросами как раз подсказал. Здесь дело обстоит так... — Чжан Фу оставалось лишь винить себя в том, что объяснил недостаточно ясно и глубоко, поэтому он наклонился и принялся заново терпеливо растолковывать материал.

То словесность, то математика, то разговорную речь отрабатывают. И правда, три мудреца

заменяют одного Чжугэ Ляна, а три женщины способны устроить целый спектакль — в этих словах поистине есть резон.

Подумайте сами: то одно, то другое, голоса у детей тонкие и пронзительные, тут у любого голова пойдет кругом от шума, так что какая уж тут сосредоточенная мысль? Наверняка и рассуждения самого Чжугэ Ляна в подобной обстановке казались бы не слишком-то ладными.

В конце концов Чжан Фу придумал выход: раз все они ученики младшей школы, будем учить китайский вместе.

Самого младшего трогать не стану, пусть старшие подтянут, и результат проявится мгновенно:

— Эй ты, сопляк! Ты что, дурень? Мысли тихой ночи — автор Ли Бай, эпоха Тан. Не Ли Бэнь. Белый как белила, белый как облака, а не этот твой бэнь. Иероглиф Тан написать не можешь? Конфеты помнишь, которые едят? Без ключа рисовое зерно! — это Чжан Вэй помогал обучать малышня.

Удивительное дело: скажи старшему хоть пару слов — сразу в слезы, а когда ребенка учит другой ребенок — как ни объясняй, ни капли не плачут.

— Давайте-ка передохнем, руки не замзрли? — задача Чжан Фу заключалась лишь в том, чтобы играть роль заботливого старшего брата, справляться о здоровье да сыпать ласковыми словами, а воспитание детей можно смело доверить старшим ребятам.

— Братец, этот сопляк ну просто безнадежен! В китайском ни бум-бум, в математике тоже. Чему его только в школе учат? — возмущался сам Чжан Сяовэй.

Чжан Фу улыбался про себя безмолвно: сам-то ненамного лучше.

Зарабатывать такие деньги — адский труд, за одно утро устаешь морально до предела.

Ближе к обеду он велел всем расходиться по домам, строго наказав явиться к половине третьего.

Не успел он выпустить из рук чашу, как отец того самого паренька из соседней деревни появился следом:

— Вы всё еще обедаете?

— А вы поели? Мы в полдень приготовили похлебку с лапшой, давайте-ка вам миску насыплю,
— Чжан Тяньген наклонил чашу, чтобы гость воочию убедился, чем они трапезничают.

— Мы уже поели. Заскочили в город, съели по миске густо замешанной лапши, так проще. Утром я спросил своего пацана, говорит, объясняете отлично. Как отобедает, пусть приходит, поучится еще.

Чжан Фу извлек из кармана пачку Дихао и предложил:

— Ничего страшного, дядь. Закуривай. Садись, отдохни.

— Эх, и правда удивительно: дома силком не заставишь сесть за учебу, только и норовит в телефон уткнуться. А нынче вернулся — и ни слова про игры. Учеба, что ли, от телефонной зависимости излечивает?

Чжан Фу заметил:

— Просто дома человеку заняться нечем, никто рядом не играет. А теперь здесь товарищи, все вместе, друг за другом приглядывают.

— И то верно, у студентов голова на плечах! Мы, простой народ, темные люди, как ни тверди — мимо ушей.

Чжан Фу покачал головой:

— Да какой я студент, дядь, что вы говорите. Я-то студент, а вы дядя студента, так что ли? Пустяки, дядь. Здесь все свои, оставляйте со спокойной душой.

Чжан Тяньген шумно сёрбнул пару раз и отставил чашу:

— Пойдем-ка к старому Ли, он во дворе у себя кондиционер включил.

— Ну ладно, мы с твоим батькой пошли. Мелкий, давай учись на совесть! Слушайся брата Фу.

Когда гости отошли подальше и мальчишка их не слышал, Чжу Линлин произнесла:

— Думаешь, они от большой охоты? Да просто считают: раз деньги уплачены, то чем больше нагонят упущенного, тем лучше, сколько пробудут — всё впрок. Считают каждую копейку.

— Да неужто? Разве ради этого в школу ходят? — не поверил Чжан Фу.

— Деревенские народ такой, ухватятся за любую возможность и выжмут до капли. Деньги отдай — так они бы ночевать здесь оставались, лишь бы ты его учил, — оттирая посуду, проговорила Чжу Линлин.

— Мелкий, твой отец говорит, я хорошо учу. Хочешь сегодня заночевать здесь? — с улыбкой спросил Чжан Фу у паренька.

— Хочу, хочу! Днем за обедом папа как раз велел попросить тебя, чтобы я остался поиграть до вечера, а домой уж когда спать соберусь пойду, — радостно выпалил тот.

— И впрямь не шутишь. А тетрадь с заданиями взял? — поинтересовался Чжан Фу.

— Взял-взял! Я уже пятнадцать страниц исписал, — похвастался мальчишка.

Чжан Фу похвалил его:

— Ого, какой ты молодец. Написал даже больше, чем Чжан Сяовэй.

От таких слов паренек засиял еще сильнее.

Не успели затихнуть его слова, как прибежали остальные дети — пора было начинать занятия.

Раз умом не блещешь, берем усердием и выносливостью. В этом и заключается вся суть деревенского образования.

Утром словесность, после обеда — математика.

Младшая школа — дело донельзя простое: даешь тетрадь, заставляешь строчить примеры, пока не выработается мышечная память вперемешку с глубоким запоминанием, чтобы ответ от зубов отскакивал — считай, успех у в кармане.

А если хочется произвести впечатление и чуток усложнить задачу, подкинь ментальный счет на абакусе — результат проявится мгновенно.

Пока шли занятия, во второй половине дня подтянулись еще родители с детьми.

Всё решалось быстро — тут же проводилась оплата через WeChat.

Выяснялось, что они из одной школьной группы продленки: услышали, что соседского ребенка отправили на дополнительные занятия за две тысячи юаней, да еще и к кому — к Чжан Фу, которого все знают как облупленного, — скрипнули зубами и привели своего.

Деревня маленькая, любые новости разлетаются мгновенно.

Лицо Чжан Фу сияло искренней улыбкой — самой настоящей, ведь каждый пришедший означал живые деньги. Стоило кому-то появиться, как телефон издавал мелодичный звон: две тысячи юаней поступили на счет.

Никаких побоев и брани, одни лишь слова поддержки — разве могут дети такое не любить? Позанимавшись здесь, они возвращаются домой, выкладывают родителям всё до крупички: чему научились, как успехи, все подробности налицо. Родители довольны — знания действительно получены, дети тоже счастливы — сам процесс учебы приносит радость.

А когда детей собирается много, неизбежно начинается соперничество: кто быстрее справится, у кого меньше ошибок. Проклятое тщеславие тут же берет свое, и вот уже дома ребенок хвастается: я сегодня сделал то-то и то-то, справился быстрее всех. Родители толком не разбираются в тонкостях науки, да и четких критериев оценки знаний у них нет, но им вполне достаточно знать, что их чадо сообразительнее соседских.

Вечером, когда уже почти совсем стемнело, родители стали собираться толпой, чтобы забрать детей.

Перед уходом Чжан Фу осыпал похвалами каждого ребенка на радость родителям, чьи лица расплылись в довольных улыбках.

Все остались в выигрыше. Подводя итоги вечера, Чжан Фу остался крайне доволен своим репетиторским почином.

<http://bllate.org/book/21312/2162771>